

РОСТОВ-НА-ДОНУ — ГОРОД, ОВЕЯННЫЙ МИФАМИ

А.В. Корневский

Южный федеральный университет

Аннотация: В статье деконструируются мифы, легенды и предания, связанные с восприятием города Ростов-на-Дону как самими ростовчанами, так и сторонними наблюдателями: мифы об источнике «Богатый колодезь», о «генуэзском доме», о «Новом Вавилоне» и др.

Ключевые слова: Ростов-на-Дону, миф, нарратив, double bind, городской фольклор.

Заглавие данной статьи может показаться странным и даже провокационным. В самом деле, мифическими временами принято называть эпохи, отдалённые от нас на многие века и тысячелетия, тогда как история Ростова насчитывает меньше трехсот лет. Тем не менее, если не сводить понимание мифа к буквальному значению слова («предание, сказание») и производным от него обыденным токованиям — в диапазоне от «недостовверного утверждения» до «фальсификации», — то открывается неожиданный ракурс для осмысления специфики ростовской идентичности и ментальности.

Сразу оговоримся, что мы не отрицаем указанные значения понятия «миф», но рассматриваем их как периферийные, лишь косвенно связанные с его сущностными характеристиками. Безусловно, в мифе может присутствовать и вымысел (хотя значительно чаще — домысел), и злонамеренная ложь, но это отнюдь не главное для понимания его природы. Миф не противостоит ни истине, ни реальности. Более того, для человека, погруженного в миф, именно он и предстаёт в виде «полностью объективной реальности» [Стеблин-Каменский 1976: 9]. Как писал Е.М. Мелетинский, «Познание вообще не является ни единственной, ни главной целью мифа. Главная цель — поддержание гармонии личного, общественного, природного, поддержка и контроль социального и космического порядка» [Мелетинский 1998: 419].

Или, как отмечал другой признанный классик теории мифа, «Миф ничего не скрывает и ничего не демонстрирует — он деформирует; его тактика не правда и не ложь, а отклонение» [Барт 2000: 255]. Отклонение от исходного значения знаковой системы — нарратива, текста, языка, который «предоставляет мифу как бы пористый смысл, легко способный набухнуть просочившимся в него мифом» [Там же: 261].

Близкий смысл — нетождественности *излагаемого* и *сообщаемого*, несоответствия «высказанного» и «невывыказанного, но подсказанного» — несёт концепт “double bind” [Бейтсон 2000: 232–234] (двойная связь, двойное послание), предложенный психологом Грегори Бейтсоном. В «ситуации двойного послания» Бейтсон видел истоки многих опасностей — от по-

литических манипуляций до разрушения метакоммуникативной системы личности. Но он не отрицал и того, что данный механизм может не играть деструктивной роли. Более того, он лежит в основе многих форм коммуникации, связанных с передачей коллективного опыта. Но при этом мифологическое сознание или «двойное послание», проявляется ли оно в воспитании или поддержании коллективной идентичности, всегда, говоря словами Р. Барта, «обладает императивностью оклика» [Барт 2000: 240].

Повторимся: несущественно, является ли нарратив, посредством которого транслируется миф, частично или полностью вымышленным. Важно то, что «если звезды зажигаются, это кому-нибудь нужно», т. е. в каждой мифологеме присутствует некий запрос, ею удовлетворяемый. И если совершенно достоверное известие позволяет транслировать требуемое послание, то к чему прибегать к вымыслам и домыслам? Но так бывает достаточно редко, поэтому присутствие недостоверной (по крайней мере — непроверенной, чаще — домысленной, реже — злонамеренно сфальсифицированной) информации почти неизбежно. И это даёт деконструктору мифов важный «след»: по присутствию утверждений, никем не проверяемых, но принимаемых за истину от частоты повторения, можно опознать мифологическую природу нарратива. Важно только не останавливаться на этом (что, как правило, и делается), а попытаться понять, кому и зачем нужно мифотворчество, каким социальным запросам оно соответствует. Итак, попытаемся обрисовать общий контур представлений о Ростове, каким он предстаёт в восприятии сторонних наблюдателей и воображении самих ростовчан.

Многие жители нашего города, если они не чужды рефлексии, наверняка замечали разительный контраст в отношении к Ростову со стороны тех, кто в нем живёт или, по крайней мере, бывал часто и подолгу, и тех, кто приехал сюда впервые. Подавляющее большинство ростовчан — страстные патриоты своего города, глубоко уверенные, что их малая родина — это лучшее место в России, если не во всем мире. Но даже те, кто не являются уроженцами Ростова, зачастую демонстрируют любовь к нему страстную и глубокую, порой — на грани фанатизма. К слову сказать, подавляющее большинство самых известных краеведов, внесших весомый вклад в изучение истории города, не были его уроженцами, и написанные ими книги — это «своего рода объяснение в любви к городу, ставшему родным» [Сидоров 1994: 2].

Даже люди, недавно переехавшие в Ростов, или несколько раз здесь побывавшие, как правило, очень быстро «инфицируются» городским патриотизмом. Несчётное число таких признаний можно найти на сайтах и форумах, посвящённых командировкам, переездам или поискам пристанища в другом городе. «Ростов это наилучший город! Я прожил здесь всего 2 месяца (в командировке). И хочу сказать, что при любой возможности вернусь сюда!»¹ — пишет командировочный. «Вот чего в Ростове нет, так это сонного болота, захолустности и серости»², — так отзывается дальневосточная business-woman с опытом московской карьеры, принявшая решение осесть в Ростове. Приведу ещё одно весьма симптоматичное свидетельство натурализовавшегося ростовчанина: «Первые 3 месяца жизни в Ростове я видел разницу между нами и ими (местными), что собственно и побудило меня начать писать этот рассказ, чтобы как-то поделиться своими наблюдениями. Но к тому моменту, как окончил писать предисловие — описывать мотивы нашего переезда и его предпосылки, я перестал замечать эту разницу и мне нечего стало описывать. Я понял, что уже полностью адаптировался и даже говорить стал на местном диалекте. Я, как полноценный местный житель, теперь просто люблю свой город. Город Ростов»³.

¹Отзывы о Ростове-на-Дону. — Komandirovka.ru. — Доступно: <http://www.komandirovka.ru/cities/rostovna-donu/reviews/>. — Проверено: 04.11.2016.

²Обсуждение города Ростов-на-Дону: отзывы жителей и переехавших. — Не сидится. Клуб желающих переехать. — Доступно: <http://nesiditsa.ru/forum/topic/rostov-na-donu/page/58>. — Проверено: 30.10.2016.

В то же время, реакция тех, кто впервые увидел Ростов, как правило, нелицеприятна: все признают высокий темп жизни, но он скорее пугает, чем воодушевляет. Причём, это достаточно стандартная реакция, засвидетельствованная многими источниками. Один из первых историков Ростова Г.Х. Чалхушьян приводит такой отзыв харьковского журналиста о городе: «Когда свежий человек попадает в Ростов-на-Дону, энергичная физиономия вечно занятого, всегда куда-то спешащего жителя сразу бросается ему в глаза. Тихой, „с размерной“, плавной покачивающейся походки, как у нас, вы тут не заметите. Дамы и те двигаются ... быстро и порывисто, точно им тоже некогда» [Чалхушьян 1999]. Не в восторге от города был и отец Федор, герой «Двенадцати стульев» И. Ильфа и Е. Петрова: «Погоды здесь жаркие. Пальто ношу в руке. В номере боюсь оставить, — того и гляди, украдут. Народ здесь бедный. Не нравится мне город Ростов» [Ильф, Петров 1982: 204].

Не очень-то лестно отзываються приезжие и об архитектурном облике города: «Особой красоты я там не заметила, а вот кучи мусора очень выделялись»; «В этом городе очень много очень старых, обшарпанных домов»; «В общем, могу сказать, что Ростов меня совсем не впечатлил»⁴; «Много разрухи в центре города — дома откровенно убитые»⁵ и т. д., и т. п. Примечательно, что даже то, что ростовчанами почитается за безусловное культурное достояние, может быть поставлено сторонними наблюдателями под сомнение. Например, все мы гордимся «треугольником Померанцева» — тремя зданиями на Большой Садовой, построенными по проектам знаменитого создателя Верхних торговых рядов на Красной площади: дом С.Ф. Генч-Оглуева (1883), гостиница «Московская» (1896) и Городская Дума. Однако историки архитектуры не очень жалуют Александра Никаноровича, определяя стиль его творений уничижительным термином «эклектика». Даже подчёркнуто корректная и сдержанная в оценках «Википедия» ставит Померанцеву в вину «композиционную пышность при обилии и измелечённости декора»⁶, т. е. едва ли не безвкусицу.

Но в восприятии ростовчан эти моменты оказываются не столь существенными. Если послушать ростовских гидов, демонстрирующих гостям города «треугольник», то окажется, что сугубо искусствоведческие термины и сюжеты занимают в их повествовании третьестепенное положение. Но зато слушателям поведают о том, насколько востребован и «дорог» был академик архитектуры Померанцев, и что не каждому провинциальному городу было по средствам ангажировать столь модного столичного мэтра. А ещё непременно расскажут о том, что гостиница «Московская» была построена на средства «Нахичеванского церковного попечительства о бедных армянах», полученные по завещанию калькуттского миллионера Масеса Бабаджаняна. При этом непременно поведают историю о миссии уроженца Нахичевани классика армянской литературы Микаэла Налбандяна, отстоявшего в британском суде права нахичеванцев на это наследство [Швецов 1982: 63–64].

Если же экскурсовод или иной краевед-энтузиаст станет рассказывать о другой достопримечательности города — Театре драмы имени Максима Горького, то и здесь, наверняка мы услышим не столько историю памятника, сколько *истории, связанные с памятником*. Хотя в данном случае речь идёт о бесспорном архитектурном шедевре эпохи конструктивизма, выдающемся творении таких признанных корифеев данного направления, как В.А. Щуко и В.Г. Гельфрейх. И тем не менее, во всем, что лично мне приходилось слышать о театре,

³Мы уже переехали в Ростов. Вот что из этого получилось. — Форум Ростова-на-Дону. — Доступно: <http://forumrostov.ru/topic/46221-my-uzhe-pereekhali-v-rostov-vot-chto-iz-etogo-poluchi/>. — Проверено: 04.11.2016.

⁴Отдых в Ростове-на-Дону: отзывы туристов. — Доступно: <http://gid.turtella.ru/Russia/Rostov-na-Donu/reviews/>. — Проверено: 30.10.2016.

⁵Обсуждение города Ростов-на-Дону: отзывы жителей и переехавших. — Не сидится. Клуб желающих переехать. — Доступно: <http://nesiditsa.ru/forum/topic/rostov-na-donu/page/58>. — Проверено: 30.10.2016.

⁶Померанцев, Александр Никанорович. — Википедия. Свободная энциклопедия. — Доступно: https://ru.wikipedia.org/wiki/Померанцев,_Александр_Никанорович. — Проверено: 04.11.2016.

преобладала причудливая смесь были и небыли. Например, в рассказе об авторе горельефов на фасаде театра Сергея Григорьевича Королькове упоминается, что он сотрудничал с оккупантами и покинул страну вместе с отступавшим Вермахтом, а после войны осел в Америке и даже был избран президентом Ассоциации скульпторов США⁷. Здесь — всё правда кроме последнего утверждения: «Ассоциации скульпторов США» никогда не существовало, а в Национальном обществе скульпторов (National Sculpture Society) Корольков никогда даже рядовым членом не числился⁸. И это неудивительно. Сергей Григорьевич действительно был гениальным скульптором и художником, одним из лучших иллюстраторов «Тихого Дона», но в годы эмиграции он так и не освоил английский, из-за чего не мог рассчитывать не только на членство в Национальном обществе, но и на значительные хорошо оплачиваемые заказы.

Другой пример: едва ли не любой в Ростове расскажет вам, что макет театра вместе с моделью храма Василия Блаженного представляет Россию в Лондонском музее архитектуры. Гуляет эта информация и в телеэфире⁹, и на просторах Интернета, даже в Википедии¹⁰; иногда — с вариациями: к Лондону добавляется Осака¹¹ или музей назван «мемориальным»¹². Но вот беда: ни в одном перечне лондонских музеев таковые не значатся!¹³

Иными словами, удивительная особенность ростовских достопримечательностей заключается в том, что они начинают «говорить» в полный голос лишь тогда, когда оказываются помещены в некий контекст, причём — скорее мифологический, чем исторический. Храм Василия Блаженного, Эйфелева башня или Колизей говорят сами за себя. Справочная информация о таких памятниках лишь дополняет впечатление, но не формирует его. Ростовские памятники живут в мифе, и именно миф придаёт им шарм, наполняет их жизнью. Но дело здесь лишь отчасти в том, что многие из этих памятников не столь уж значимы с искусствоведческой точки зрения. Сама стихия мифотворчества в нашем городе столь сильна, что захватывает в свою орбиту и вполне самоценные артефакты.

Разумеется, в любом городе идентичность подпитывается мифами, легендами и преданиями, глубоко укоренёнными в местном культурном пространстве и призванными поднять значимость города в глазах самих горожан и внешнего окружения. Но ростовский фольклор даже на фоне других южных городов, славящихся своей мифологией, выделяется обилием и разнообразием сюжетов, причудливо сотканных подлинных фактов, домыслов и вымыслов. Принимаемые за историческую правду, они циркулируют как в устном общении горожан, так и в масс-медиа, а порой проникают даже в академические тексты.

⁷Корольков, Сергей Григорьевич. — Википедия. Свободная энциклопедия. — Доступно: https://ru.wikipedia.org/wiki/Корольков,_Сергей_Григорьевич. — Проверено: 04.11.2016.

⁸National Sculpture Society . Archive of deceased elected members of the National Sculpture Society dating back to its founding in 1893. — Доступно: <http://nationalsculpture.org/members/historic-members/>. — Проверено: 04.11.2016.

⁹Ростовский театр драмы имени Горького отмечает юбилей. — Доступно: http://tvkultura.ru/article/show/article_id/100622/. — Проверено: 04.11.2016.

¹⁰Ростовский академический театр драмы им. М. Горького. — Википедия. Свободная энциклопедия. — Доступно: https://ru.wikipedia.org/wiki/Ростовский_академический_театр_драмы_имени_М._Горького. — Проверено: 04.11.2016.

¹¹Памятники Дона. — Доступно: <http://www.voorpiik-don.ru/main/2009-06-01-10-23-39/37-2009-06-01-06-57-03/52-2009-06-01-07-59-01>. — Проверено: 04.11.2016.

¹²Перминова Н. Театр особой судьбы. — Ростовчанка. — Доступно: <http://kang-v.ru/teatr-drammi-imeni-gorkogo>. — Проверено: 04.11.2016; Театр особой судьбы («театр-трактор»). — Ростовский словарь. — Доступно: <http://rslovar.com/content/театр-особой-судьбы-театр-трактор>. — Проверено: 04.11.2016.

¹³Museums in London. — Доступно: <http://www.visitlondon.com/things-to-do/sightseeing/london-attraction/museum/1#QrME9z8CciUIiDS3.97>. — Проверено: 04.11.2016; List of museums in London. — Wikipedia. The Free Encyclopedia. — Доступно: https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_museums_in_London. — Проверено: 04.11.2016.

Один из самых популярных городских мифов Ростова связан с источником Богатый колодезь, который был основным ресурсом питьевой воды для города с момента его возникновения и вплоть до XX века. По преданию это название было дано источнику Петром Великим, устроившим здесь стоянку своей армии в 1696 г. во время Второго Азовского похода. Тем не менее, не существует ни одного документа, подтверждающего пребывание Петра Великого на месте будущего Ростова. Более того, такая стоянка представляется весьма маловероятной с сугубо военной точки зрения. Если бы армия Петра устроила бивак всего в тридцати с небольшим вёрстах от Азова, она была бы замечена турками и лишилась преимущества внезапного нападения.

Другое предание повествует о дубе, якобы посаженном Петром Великим тогда же. Он рос в начале главной улицы города — Большой Садовой, на территории бумажной фабрики И.С. Панченко. В начале XX века дуб был спилен и пущен на производство стульев с памятной табличкой «Мебель сия изготовлена из дуба Петра Великого» [Волошинова 2015: 8–9]. Еще одним мифом, признанным официально, является отсчет истории города от учреждения таможни, хотя никакого поселения около этого учреждения не было. Тем не менее, этот миф, как и легенда о Богатом колодезе увековечен в памятниках. Памятный знак в виде парусного корабля находится в начале улицы Большая Садовая, другой, изображающий некоего «таможенного офицера»¹⁴ — на набережной. Оба эти памятника находятся недалеко от впадения реки Темерник в Дон, хотя на самом деле Темерницкая таможня находилась на несколько километров севернее.

Все эти мифы были изобретены одним человеком — краеведом-энтузиастом Михаилом Краснянским — страстным патриотом города, искренне желавшим «удлинить» его историю и приукрасить её. Он твердо верил в истинность своих предположений и благодаря своей кипучей энергии и харизме смог заставить поверить в это других людей.

Вообще следует заметить, что история города чрезвычайно богата биографиями «чудаков» — мистификаторов и мифотворцев, которые сами нередко становились героями городских анекдотов, былей и небылиц. Отчасти это может быть объяснено особенностями темперамента и ментальности южан, которые, как считается, склонны к фантазёрству, мистификациям и самообману (вспомним известные романы Альфонса Доде о Тартарене из Тараскона). В городском фольклоре имеется немало баек о чудачествах ростовских купцов. Например, о богатейшем ростовском предпринимателе, меценате и филантропе Елпидифоре Парамонове, якобы выигравшем паровую мельницу у ее хозяина Петра Посохова или владельце нескольких кафе и ресторанов в Ростове и Нахичевани Карапете Васильевиче Чарахчиянце.

На последнем стоит остановиться особо. Был он, видимо, человеком неумного нрава и знойного темперамента. Однажды Чарахчиянец даже попал на страницы центральной прессы: московское «Русское слово» в 1907 г. поместило заметку о том, как ему удалось отбиться от незадачливого «экспроприатора»¹⁵. Если верить ростовским краеведам (хотя порой это трудно, т. к. далеко не всегда они утруждают себя ссылками на источники), Карапет Васильевич отличался весьма креативным мышлением в области ведения бизнеса и рекламы: открытки с видами своих заведений, концертные программки на салфетках и т. д.¹⁶

По словам С. Швецова, принадлежавший Чарахчиянцу сад, он же — ресторан «Палермо», находившийся на углу Большой садовой и Покровского переулка (на месте отеля «Донплаза»), рекламировался следующим образом: «Летним днём вдруг появлялся на Большой

¹⁴Памятник в честь основания Темерницкой таможни. — Доступно: http://www.dontourism.ru/memorials_view.aspx?id=91. — Проверено: 04.11.2016.

¹⁵Русское слово. 26 (13) апреля 1907 г.

¹⁶Быкова Ю. Об истории ростовского общепита, в четырёх частях. — Ростовское городское сообщество. — Проверено: <http://rostov-don.livejournal.com/3588273.html>. — Проверено: 04.11.2016.

Садовой „джентльмен-пошехонец“ в клетчатом ситцевом фраке, в чёрном цилиндре с пером, с громаднейшей ношей — объявлением на спине. Задевая широчайшим щитом прохожих, вещал во всю глотку: Сегодня в „Палермо“ отсекут голову человеку и последует помпезный иллюминез... Надеюсь, господа, на ваше благосклонное внимание, которое вы не преминете выразить нам своим любезным посещением сада!» [Швецов 1982: 38]. Другая ростово-нахичеванская байка повествует о том, что Чарахчиянец с целью предотвратить воровство посуды из его ресторана в Александровском саду (ныне парк В. Черевичкина) заказал очередную партию посуды с надписью на одной стороне: „Украдено у Чарахчиянца“, а на другой стороне — „Приятного аппетита Чарахчиянца“» [Малхасян 2010]. Полновластное положение ресторатора в Александровском саду (по сведениям С. Швецова, парк весь арендовался Чарахчиянцем [Швецов 1982: 38]) и его знойный южный темперамент запечатлены в ростовском фольклоре. В детстве я слышал от бабушки предлинную балладу с имитацией армянского акцента, от которой, увы, запомнил лишь первый куплет:

В Александровском саду музыка игрался,
Разный барышня по нём туда-сюда шлялся.
Один барышня мне сильно понравилась,
А я к нему подошёл, в любви объяснился:
«Скажи барышня, мой свет, любишь меня, али нет?
Я скажу тебе секрет: тебя любит Карапет».

Попало имя Чарахчиянца и на страницы печатной литературы. В своей шутливой оде Ростovu его упоминает донской писатель, друг А.П. Чехова, депутат II Думы А.И. Петровский:

...И ты прелестным «учрежденьем»
На весь Ростов наведший глянец,
Ты, Карапет Чарахчиянец!» [Петровский 1910: 10]

В свете изложенного выше рискну высказать предположение, что и знаменитые куплеты о Карапете, цитируемые в повести А.И. Куприна «Яма», имеют ростовское происхождение, поскольку именно страсть к рекламе и саморекламе инкриминировалась Карапету Васильевичу общественным мнением. И все-таки, судя по всему, горожане, потешаясь над этим человеком, все-таки любили его. Невероятный факт: в 1925 г. работники столовой № 3 — кафе «Ампир», некогда принадлежавшего Чарахчиянцу, обратились к профсоюзному начальству с просьбой поставить в окне заведения в годовщину смерти своего бывшего хозяина траурный венок. Случай этот, более чем не типичный для Советской России, дал повод М. Зощенко для написания фельетона «Великая годовщина» [Зощенко 1986: 488–489].

С именем К.В. Чарахчиянца, точнее — с самым известным его заведением, кафе-театром (варьете) «Марс», связано ещё одно предание, наглядно иллюстрирующее своеобразие ростовской мифологии. Заметное место в фольклоре любого крупного города занимают леденящие душу истории о таинственных подземельях, однако в Ростове, и этот «готический» сюжет приобрел фарсово-анекдотический оттенок. Существует множество вариантов предания о том, как при строительстве Коммерческого клуба, находившегося на углу Большой Садовой и Крепостного переулка, наискосок от «Марса» (в настоящее время — Областная филармония), была обнаружена пороховая галерея крепости Дмитрия Ростовского. Поскольку она шла в сторону варьете, сообразительные деловые люди решили сохранить этот подзем-

ный ход, поскольку это позволяло приглашать в клуб артисток без угрозы для купеческой репутации [Волошинова 2015: 60–61]¹⁷.

Одна из самых колоритных городских легенд, известная едва ли не каждому ростовчанину, повествует о так называемом «генуэзском доме» ростовского зернопоромышленника и конезаводчика Ивана Александровича Супрунова, прославившегося своими экстравагантными поступками. Согласно этой легенде, однажды Иван Александрович, будучи в Генуе (в другом варианте байки — в Неаполе), увидел дом, который ему так понравился, что он решил его купить и перевезти в Ростов [Волошинов 2000: 33–40]. Но, скорее всего, Супрунов купил только проект дома и дорогие материалы: мрамор, гранит, изразцовую плитку. А история с перевозкой дома была просто само-пиаром.

Не менее популярна в Ростове и легенда о пари между Карапетом Черновым и Гавриилом Мелконовым-Езековым, решивших надстроить свои трёхэтажные дома на пересечении Большого проспекта и Садовой улицы, расположенные напротив друг друга: чей дом будет выше? Причём, как и свойственно мифам, с годами эта легенда обростала все новыми и новыми подробностями, передаваемыми с такой степенью убеждённости, будто рассказчики сами присутствовали при описываемых событиях.

Так, в книге Г.В. Есаулова и В.А. Черницыной «Архитектурная летопись Ростова-на-Дону», вышедшей двумя изданиями в 1998 и 2002 гг., история о перестройке домов Чернова и Мелконова и связанном с этим пари их владельцев изложена лишь в общих чертах [Есаулов, Черницына 2002: 98–101]. Однако позже, на страницах ростовских газет и сайтов, она превращается в лихо закрученный авантюрный роман. Его главным героем становится коварный архитектор Ф.С. Ясинский, по одной версии — «молодой столичный талант»¹⁸, по другой — «вчерашний студент»¹⁹, который, подобно Труфальдино из Бергамо, предложил свои услуги обоим соперникам, мастерски сыграл на тщеславии «прижимистых армян»²⁰ и, сорвав куш с обоих, «спешно укатил из Ростова» [Ключников 2009].

В действительности Ф.С. Ясинский был автором проекта перестройки только черновского дома, тогда как дом Мелконова-Езекова перестраивал архитектор Ростово-Нахичеванского градоначальства В.В. Попов [Волошинова 2014]. И уж вовсе не был Феликс Станиславович «вчерашним студентом», а считался одним из самых известных в стране строительных инженеров и преподавал в трех петербургских институтах — путей сообщения, горном и гражданских инженеров. Скончался Ф.С. Ясинский в 1899 г. [Ясинский Феликс... 1904: 844], поэтому, скорее всего, надстройка черновского дома была его последним проектом, и он даже не бывал в Ростове, а работами руководил гражданский инженер Г.Г. Чорчопьян [Есаулов, Черницына 2002: 98].

Да и вообще вся эта история о спонтанном пари выглядит очень сомнительно, поскольку реализован был проект Ф.С. Ясинского намного позже. Широко известна и не раз публиковалась в Интернете почтовая открытка, с подписью «Ростов н/Д. Б. Столыпинский проспект»²¹, изображающая оба дома ещё в прежнем их виде. Поскольку Большой проспект (ныне — Ворошиловский) получил имя Столыпина в 1912 г., перестройка обоих домов началась никак не раньше. Иными словами — как минимум через тринадцать лет после разра-

¹⁷В книге допущена ошибка: хозяин «Марса» назван К.В. Захарчианцем.

¹⁸Кисин С. Осколки прекрасного. — Ростов-дом. — Доступно: <http://rostov-dom.info/2010/06/oskolki-prekrasnogo/>. — Проверено: 04.11.2016.

¹⁹Архитектура Ростова-на-Дону. Часть 2-я. Дома Чернова и Мелконова-Езекова. — Доступно: <http://b0gus.livejournal.com/400532.html>. — Проверено: 04.11.2016.

²⁰Там же.

²¹Галерея Фото Ростова. Ростовские хроники. 1912 год. — Темерник.ру. — Доступно: <https://www.temernik.ru/gallery/displayimage.php?pid=2094>. — Проверено: 04.11.2016.

ботки проекта Ф.С. Ясинским. Однако миф продолжает жить и множится на страницах прессы, в Интернете, краеведческой литературе и в головах патриотичных ростовчан.

Данный сюжет, равно как и пример М.Б. Краснянского показывает, что городские легенды являются, как правило, отражением местного патриотизма, поэтому подобные мифы не только продолжают существовать, но и возникают в наши дни. Это подтверждает современный памятник ростовского скульптора С.Н. Олешни основателям крепости Святого Димитрия Ростовского, основанной в 1761 г. ставшей ядром будущего города.

Памятник основателям крепости был воздвигнут в 2009 г. Он состоит из пяти фигур: атаман донских казаков Данила Ефремов, некий безымянный казак, комендант крепости Святого Димитрия Ростовского Иван Сомов, управляющий Темерницкой таможней Василий Хастатов и военный инженер Александр Ригельман. Только последний персонаж, действительно, имеет прямое отношение к созданию крепости в 1761 году, которая стала ядром будущего города Ростова. В то же время, В. Хастатов всего лишь присутствовал при закладке крепости и при этом он, скорее всего не был управляющим таможни [Аваков 2011], а Иван Сомов не имел никакого отношения к ее основанию. Он лишь командовал гарнизоном, причём очень недолго. Строительство крепости было завершено в 1763 г., и в этом же году его сменил на посту коменданта Василий Сипягин. Атаман Ефремов умер за год до начала строительства. Более того, он покинул пост атамана в 1753 г. И в любом случае казачий атаман не мог принимать участие в создании крепости по двум причинам. Во-первых, это был вопрос государственной политики, и никто не стал бы спрашивать мнения казаков на сей предмет. Во-вторых, одной из целей создания крепости был контроль над казаками, поэтому они никак не могли испытывать восторга по поводу ее строительства. Как верно заметил по поводу возведения сего монумента ростовский краевед П.А. Аваков, если даже считать его, как призывает С.Н. Олешня, всего лишь «художественным образом», то с той оговоркой, что «перед нами художественный образ невежества и дилетантского подхода к увековечиванию важных для истории города событий»²².

И всё-таки, отнюдь не во всем скульптор действовал по подсказке своей художественной интуиции. Включение в композицию без всяких на то оснований двух «казачьих» персонажей — одного реального, хотя и не имевшего отношения к изображаемому событию, другого и вовсе, «фантазийного» — заставляет думать, что все не так просто. Следует напомнить, что Ростов никогда не был казачьим городом. Но сегодня казачество является весьма популярным культурным брендом, поэтому, изображение казаков на памятнике основателям города есть не что иное, как отражение данного культурного и политического тренда и скорее всего не было личной инициативой скульптора. Подтверждение тому — и множество иных «казачьих» памятников, день ото дня множащихся в городе в последние годы. Это говорит о том, что истеблишмент не прочь воспользоваться той огромной силой воздействия на сознание, которой обладает мифология, хотя, к счастью для общества, далеко не всегда подобные замыслы реализуются тонко, профессионально и убедительно.

Пример М.Б. Краснянского показывает, что важным — если не обязательным — условием успешного сотворения мифа и его внедрения в общественное сознание является горячая убежденность самого творца в истинности своего «послания». Но ещё важнее востребованность мифа — готовность аудитории это послание принять и ему поверить. Высочайшая насыщенность культурного пространства Ростова мифическими сюжетами может быть объяснена действием неких факторов, стимулировавших острую потребность местного сообщества именно в такой форме освоения и постижения мира.

²²Там же.

Разумеется, Ростов в этом плане не является исключением: сравнимы с ним по степени мифологизации истории и общественного сознания и другие города, в первую очередь — ближние его соседи Таганрог, Новочеркасск, Краснодар, не говоря уже о таком уникальном городе-мифе, как Одесса. Общей чертой всех этих городов является сочетание очень короткой истории (она начинается не ранее второй половины XVIII в.) и стремительного экономического роста. Именно этот контраст заложил основу для двух тесно связанных друг с другом категорий мифов. Первую из них составляют представления, которые можно было бы назвать мифами роста: это непосредственное отражение в коллективном сознании горожан стремительного возрастания экономической роли города, образно-метафорическое осмысление произошедших метаморфоз. Воплощением этих проявлений городского патриотизма стали многочисленные прозвища Ростова, возникшие в конце XIX в. и растиражированные прессой: «Новый Чикаго», «Рост-Анджелес», «русский янки» и т. д. Даже неизбежная оборотная сторона экономического бума — рост преступности — породила среди жителей города весьма своеобразную, если не сказать «извращённую» форму патриотизма и откровенного бахвальства, отражённого в известном мифе о «Ростове-папе».

Мифологизация экономического роста приобретала достаточно гротескные формы вследствие явного несоответствия значения Ростова как торгово-промышленного центра и транспортного узла его официальному административному статусу. Отсюда — подчёркнутое, порой утрированное представление о месте Ростова на карте, отражённое в известных «географических» и «политико-административных» метафорах уникальности Ростова — от «ворот Кавказа» до «южной столицы». Претензии на некую воображаемую «столичность» Ростова подогревались конкуренцией с городами, долгое время являвшимися его соперниками и имевшими более высокий административный ранг — Таганрогом и Новочеркасском.

Борьба за повышение официального статуса и соперничество с ближайшими соседями в значительной мере стимулировали интерес к местной истории. Не случайно лейтмотивом опоминавшейся ранее книги Г.Х. Чалхушьяна, одного из первых исследований прошлого Ростова, является подробное изложение всех коллизий, связанных с борьбой за повышение его административного статуса. С другой стороны, мифологизации прошлого способствовала краткость истории города. В сравнении с впечатляющими успехами Ростова и его значением в экономической жизни страны его прошлое казалось до обидного коротким. Отсутствие реальной «почтенной» истории побуждало компенсировать этот дефицит мифами, что и стало делом жизни ростовского краеведа-энтузиаста М.Б. Краснянского. Во многом к этому также подталкивал пример соседей, в первую очередь — Таганрога с его мифологией «несостоявшейся столицы Российской империи», сфокусированной на образе Петра Великого. «Присвоение» этого знакового персонажа российской истории, предпринятое в рамках ростовского исторического мифа, было, по сути дела, одним из отражений давнего соперничества двух городов.

Наконец, следует указать и ещё одно — последнее по счёту, но не по значению — обстоятельство, обусловившее особую роль мифологии в становлении и эволюции ростовской локальной идентичности. Транслируя фундаментально значимые для социума цели, ценности и установки в простой для понимания, образной и эмоционально окрашенной форме, миф является чрезвычайно эффективным средством социализации и консолидации. Поэтому даже при наличии среди реципиентов определённых социальных и этнокультурных различий миф может стать основой для их коммуникации и взаимодействия, если отражает общие и понятные им интересы. Для южнорусских городов, формировавшихся в процессе активного освоения территорий, отторгнутых у Османской империи, это имело первостепенное значение. Заселение этих земель, отчасти направляемое государством, отчасти стихийное, приводило к

пересечению множества миграционных потоков, вследствие чего городские социумы изначально полиэтническими и поликонфессиональными.

Все сказанное в наибольшей степени относится к Ростову: он не только имел в своем составе такие крупные и консолидированные этнические общины, как еврейская, греческая и татарская, а также достаточно многочисленное немецкое, польское и иное население, но и непосредственно соседствовал с Нахичеванью и другими армянскими поселениями. В этих условиях формирование мифа о Ростове как «Новом Вавилоне», в контексте которого его многоязычие рассматривалось в позитивном ключе, как проявление своеобразия и местного колорита города, сыграло ключевую роль в его дальнейшем развитии. Примечательно, что в издававшихся в Ростове справочниках «Весь Ростов» и «Весь Ростов и Нахичевань» публиковался не только православный календарь, но и армяно-григорианский, римско-католический, протестантский, еврейский и мусульманский [Весь Ростов на Дону... 1908: 2–26; Весь Ростов... 1913: 10–15].

Не в последнюю очередь именно этнокультурная толерантность ростовчан способствовала тому, что город взял верх над своим давним конкурентом Нахичеванью. В первой половине восточный сосед Ростова безусловно первенствовал во всех отношениях, однако стремление к самоизоляции, к сохранению этнической гомогенности любой ценой сыграло фатальную роль в истории Нахичевани. Местные деловые люди не желали строить промышленные предприятия в своем городе, опасаясь наплыва неармянского населения и разрушения милого их сердцу патриархального уклада, а потому — всячески огораживаясь от соседнего Ростова. «Сепаратизм этот обусловлен строгой национальностью Нахичевана; девиз его: „Нахичеван для армян“» [Сидоров 1999: 237], — писал известный доской журналист А.М. Греков.

По тем же причинам в 1873 г. нахичеванский городской голова Ходжаев выступил против постройки в городе железнодорожного вокзала и моста через Дон. Хотя формально это обосновывалось опасениями за сохранность городских земель и построек, настоящая причина была всем понятна. Как писал историк Нахичевани В.В. Бархударян, «власть имущие, старавшиеся удержать Нахичевань вдали от железной дороги, руководствовались не только и не столько экономическими интересами, сколько желанием сохранить замкнутой жизнь армянской общины» [Бархударян 1996: 226].

В то же время, открытость соседнего городского сообщества и его готовность принимать в свои ряды любого, кто может принести городу независимо от языка и крови, побуждала нахичеванских деловых людей вкладывать средства в промышленность и недвижимость Ростова, тем самым способствуя развитию конкурента Нахичевани. Таким образом, грядущее поглощение некогда славного армянского города соседним Новым Вавилоном оказывалась исторически неизбежным.

Низкий уровень этнокультурной конфликтности, свойственный ростовчанам сыграл хорошую службу городу в начале его истории, способствуя превращению уездного городка в крупнейший торгово-промышленный центр и транспортный узел юга станы. Но, если говорить шире, Ростов вообще обладает редкой способностью превращать чужаков в фанатов, влюбляя их в себя *со второго взгляда*: если при первом знакомстве он и не впечатляет, то при более длительном знакомстве в полной мере срабатывает его неявное, но неборимое очарование. И объяснение этого странного свойства кроется именно в ростовской мифологии. Нелепо искать в ней достоверные сведения, хотя далеко не все ростовские предания ложны. Но в этой гремучей смеси были и небыли, бытующей преимущественно в виде забавных и занятных баек со своей интригой и неявной, но легко считываемой моралью, есть свой шарм и колорит. Городские мифы заставляют говорить на своем языке дома, улицы и площади, открывают их с неожиданной стороны взору стороннего наблюдателя. И многих из этих

странников Ростов, словно сладкоголосая Шахерезада, очаровывает и превращает их в ростовчан.

Аваков П.А. 2011. Памятник невежеству. — *Донской временник*. — № 3. — Доступно: http://www.donvrem.dspl.ru/Files/article/m16/5/art.aspx?art_id=725. — Проверено: 04.11.2016.

Барт Р. 2000. *Мифологии*. — М.: Изд-во им. Сабашниковых.

Бархударян В.Б. 1996. *История армянской колонии Новая Нахичевань (1779–1917)*. — Ереван: Айстан.

Бейтсон Г. 2000. К теории шизофрении. — *Экология разума. Избранные статьи по антропологии, психиатрии и эпистемологии*. — М.: Смысл.

Весь Ростов... 1913. *Весь Ростов и Нахичевань н/Д*. — Харьков: Типо-литография «Художественный труд», 1913.

Весь Ростов на Дону... 1908. *Весь Ростов на Дону с Нахичеваном на 1908 год. Книга администрации, промышленности и торговли*. — Ростов-на-Дону: Электро-печатня А.И. Тер-Абрамяна.

Волошинова Л.Ф. 2014. Архитектор Ростово-Нахичеванского градоначальства. — *Донской временник*. — № 3. — Доступно: http://www.donvrem.dspl.ru/Files/article/m19/2/art.aspx?art_id=1302. — Проверено: 04.11.2016).

Волошинова Л.Ф. 2000. *Пушкинская улица*. — Ростов-на-Дону: Донской издательский дом.

Волошинова Л. 2015. *Ростовские байки и легендарные истории*. — Ростов-на-Дону: Донской Издательский Дом.

Есаулов Г.В., Черницына В.А. 2002. *Архитектурная летопись Ростова-на-Дону*. — Ростов-на-Дону.

Зоценко М.М. 1986. Великая годовщина. — *Собрание сочинений в трёх томах. Т. 1*. — М.: Художественная литература.

Ильф И., Петров Е. 1982. *Двенадцать стульев. Золотой телёнок*. — М.: Мысль.

Ключников А. 2009. Легенды старого Ростова. — *Аргументы и факты*. — № 25. — Доступно: <http://www.rostov.aif.ru/archive/1772310>. — Проверено: 04.11.2016.

Малхасян А.Г. 2010. *Страницы истории анийских, крымских и донских армян*. — Ростов-на-Дону: Первая типография АРО.

Мелетинский Е.М. 1998. Миф и двадцатый век. — *Избранные статьи. Воспоминания*. — М.: Российский гос. гуманитар. Университет.

Петровский А.И. 1910. *Фельетоны в стихах. Новочеркасская летопись. Новочеркасский Чацкий*. — Новочеркасск: Обл. войска Донского тип.

Сидоров В. 1994. *Энциклопедия старого Ростова и Нахичевани-на-Дону. Т. 1*. — Ростов-на-Дону: Донская государственная публичная библиотека.

Сидоров В. 1999. *Энциклопедия старого Ростова и Нахичевани-на-Дону. Т. 5*. — Ростов-на-Дону: Гефест, 1999.

Стеблин-Каменский М.И. 1976. *Миф*. — Л.

Чалхушьян Г.Х. 1999. История города Ростова-на-Дону. — *Донской временник*. — № 4. — Доступно: http://www.donvrem.dspl.ru/Files/article/m1/22/art.aspx?art_id=67. — Проверено 30.10.2016.

Швецов С. 1982. *На высоком донском берегу*. — Ростов-на-Дону: Ростовское книжное издательство.

Ясинский Феликс... 1904. Ясинский Феликс Станиславович. — *Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона*. — СПб.: Семеновская Типолитография (И.А. Ефрона).